

ОТЗЫВ

официального оппонента Щebetенко Сергея Александровича на диссертацию Красавцевой Юлии Владимировны «Эмоциональное предвосхищение в процессе принятия решений», представленную на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.01—Общая психология, психология личности, история психологии

Принятие решения является комплексной задачей, вовлекающей в себя массу механизмов и обстоятельств самого широкого круга – начиная от физических и заканчивая психологическими. Одним из важных аспектов этого феномена является разворачивание принятия решения во времени. В этом плане заметную роль могут играть эмоции агента решения, включая его или ее субъективное предвосхищение последствий сделанного выбора. Детальному изучению этой проблемы посвящена диссертация Юлии Владимировны Красавцевой.

Обзор литературы и соответствующая постановка проблемы соискательницей выполнены с высокой степенью тщательности. В обзоре соблюден баланс между классическими исследованиями интеллектуально-личностной регуляции принятия решений и новейшими, в том числе - международными, публикациями. В этом смысле основные гипотезы исследования обладают несомненным обоснованностью.

Эмпирическая часть работы носит комплексный и разносторонний характер. Она состоит из четырех исследований. В них изучалась связь процессов принятия решения (смоделированных в Игровой задаче Айова, IGT) с несколькими формами интеллекта (исследование 1), рядом личностных характеристик (исследования 2 и 3), а также самооценок (исследование 4). В дополнение к IGT соискательница разработала методику на манипулирование и измерение эмоционального предвосхищения – Эмоциональное предвосхищение в игре в казино. Исследование комбинирует элементы количественных и качественных подходов к данным. Использовался широкий круг методик, ранее показавший свою высокую

психометрическую состоятельность, что способствует достоверности полученных результатов.

Общие выводы исследования, в целом, согласуются с гипотезами, процедурой и результатами исследований. Обсуждаются паттерны связей стратегий принятия многоэтапных решений, предполагающих эмоциональное предвосхищение. В эти паттерны включены академический/психометрический интеллект и эмоциональный интеллект, свойства личности. Разработана экспериментальная процедура, позволяющая дифференцировать предвосхищающие и результирующие эмоции в процессе принятия решения. Работа в целом представляет собой комплексный, последовательный и окончанный исследовательский проект

Принимая во внимание безусловные достоинства работы, следует отметить ряд ограничений и «зон роста» этого исследования.

1. Автор трактует свойства Темной Триады как «нестабильное эмоциональное ядро личности» (С. 97), в то время как свойства Большой Пятерки подаются, напротив, как «стабильные личностные характеристики» (С. 52). Использование термина «стабильность» в этом контексте требует своего уточнения. Так, неясно, почему свойства Большой Пятерки должны быть более стабильными, чем свойства Темной Триады. Например, генетическая компонента в варьировании Темной Триады сопоставима с генетической компонентой Большой Пятерки (Vernon et al., 2008). В содержательном отношении ни один из элементов Темной Триады не коррелирует с эмоциональной стабильностью/нейротизмом (мета-анализ Muris et al., 2018). В этом плане свойства Темной Триады характеризуют не проявление «нестабильных» качеств, связанных с т.н. негативными эмоциями, а межличностное/социальное поведение индивида в плане пренебрежения социальными нормами (Lyons, 2019) и низкими значениями эмпатии и алекситимией (Jonason & Krause, 2013; Wai & Tiliopoulos, 2012). В этом контексте неясно, почему изначально предполагалось, что Темная Триада

связана с принятием решений в по сути вне-коммуникативных ситуациях (выбор игровых карт и игра в рулетку).

2. На мой взгляд, требует дальнейшего обсуждения вопрос валидности задачи Айова применительно к ситуации принятия решения. В данной парадигме в стартовой ситуации (выбора карты) выбора участник, по сути, знает о многократных возможностях выбора впоследствии. В этом плане, у участника, очевидно, есть «право на ошибку». Это заметно снижает риск при принятии решения, моделирует повседневный выбор только в узко специальных ситуациях многократно выполняемого решения. Однако, тем самым, задача не моделирует принятия решения в сколь-либо идиосинкратических ситуациях, в которых «пробные попытки» ограничены или отсутствуют вовсе (напр., куда поступать после школы). Как следствие, полученные в исследовании результаты ограничены в своей экстраполяции выбором в повторяющихся ситуациях.

3. В работе содержатся элементы, снижающие ее общую когерентность. Так, например, частные гипотезы 2-4 направлены на изучение черт личности и самооценки интеллекта и личности. Однако неясно, как изучение этих конструктов связано с заявленным в названии работы предметом исследования – эмоциональным предвосхищением в процессе принятия решения.

Далее, результаты исследования рассматриваются в виде противопоставления выборки менеджеров среднего звена и студентов университета. Неясно, на чем основан именно такой выбор групп, и как детальный сравнительный анализ этих групп согласуется с предметом исследования. Например, утверждается, что студенческая выборка была «фоновой» (С. 64). Однако неясно, как содержательно можно соотнести эти две группы, и каким «фоном» студенты могут быть для менеджеров среднего звена.

В этом плане следует учитывать, что студенческая группа системно отличалась от менеджеров по возрасту (С. 74). Таким образом, в результате смешения факторов социаль-

4. Требуется прояснения, чем конструкт прямой самооценки личности (С. 71) отличается от глобальной самооценки как положительной/отрицательной установки на Я в целом (Robins et al., 2001; Rosenberg et al., 1995).

5. При обсуждении результатов исследования 1 утверждается, что «...гипотеза 3 о положительном вкладе академического интеллекта в эффективность стратегий принимается как общая (в отношении обеих выборок).» (С. 85). Однако ранее из табл. 7 (С. 83) видно, что число статистически значимых связей было на порядок больше среди менеджеров, чем среди студентов. Более того, значимые корреляции не воспроизводились между группами. Поэтому неясно, что дает автору основание считать вклад интеллекта в эффективность стратегий как «общий».

6. В двух группах (менеджеров и студентов) было обнаружено (С. 90), что женщины обладали значительно большей эмоциональной стабильностью, чем мужчины ($p < .001$ в обоих случаях). Половые различия в нейротизме/эмоциональной стабильности являются наиболее устойчивыми и воспроизводимыми среди черт Большой Пятерки. Судя по всему, у женщин наблюдается больший нейротизм, чем у мужчин (Budaev, 1999; De Bolle, De Fruyt, et al., 2015; Schmitt et al., 2008; South et al., 2018). Это вступает в противоречие с результатами, сообщаемыми диссертанткой. Аналогично, компонент Темной Триады психопатия был менее выражен у студентов, чем у студенток, что также противоречит существующим общепринятым сведениям (см., напр., мета-анализ Muris et al., 2017). С чем могут быть связаны такие отличия?

Высказанные замечания, на мой взгляд, являются скорее поводом для дальнейшего обсуждения поставленной в диссертации проблемы, и не ограничивают общего позитивного впечатления от работы. Положения диссертации отражены в автореферате, в публикациях, изданных, в том числе, в изданиях, рекомендуемых ВАК РФ. Эти работы содержательно соответствуют теме диссертационного исследования.

На основании вышеизложенного можно заключить, что диссертационная работа Юлии Владимировны Красавцевой «Эмоциональное предвосхищение в процессе принятия решений» в целом является законченным, самостоятельным исследованием, обладающим актуальностью и научной новизной. Считаю, что диссертация отвечает требованиям, предъявляемым ВАК Минобрнауки РФ к кандидатским диссертациям, и определенным в п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», а ее автор – Красавцева Юлия Владимировна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.01— Общая психология, психология личности, история психологии.

Доктор психологических наук, доцент,
 профессор департамента психологии
 Национального исследовательского университета
 «Высшая школа экономики»

С. А. Щebetенко

«1» июня 2021 г.

101000, г. Москва, Армянский переулок, д. 4, стр. 2,
 Департамент психологии Федерального государственного
 автономного образовательного учреждения высшего образования
 Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

+7 (495) 771-32-32

sshchebetenko@hse.ru

Подпись заверяю

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
 ОТДЕЛА ПО КАДРОВОМУ АДМИНИСТРИВТИВНИК
 УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛА
 Далош А.Н.

